

Фархад Карагусов,
доктор юридических наук, профессор

**О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов
объектов гражданских прав, создании национальной платежной
системы и контроле рынка криптовалют**

1.

Деньги являются особым объектом гражданских прав. Эта особенность заключается в том, что деньги – это, прежде всего, категория экономическая, а их основное предназначение в гражданском обороте заключается в том, чтобы исполнять роль всеобщего (универсального) эквивалента.

Из курса политической экономии известно, что деньги исполняют определенные экономические функции, более того - только за счет денег обеспечивается возможность одновременного исполнения таких, особых, функций.

В частности, за счет денег создается мера стоимости: любое благо и любой труд, как и имущественный ущерб или иной вред личности, можно оценить в деньгах. Поскольку же благо и результат человеческих действий могут быть оценены в деньгах, то они могут быть и оплачены деньгами, в связи с чем деньги играют роль повсеместно признанного средства платежа, как и средства возмещения убытков или иного вреда субъектам оборота.

В свою очередь, использование денег как средства платежа обеспечивает обращение различных имущественных благ: общеизвестной является предложенная Карлом Марксом формула товарного обращения («Т – Д – Т»), которая в гражданском обороте выражает нормальное обращение имущественных благ (их обмен, приобретение и отчуждение). За счет этого в деньгах проявляется их сущность как средства обращения.

Имея такую ценность, деньги выполняют и другие важные экономические функции, обеспечиваемые за счет соответствующего правового регулирования, обслуживающего и защищающего имущественные права государств, разного рода иных организаций, в том числе юридических лиц публичного и частного права, а также граждан (физических лиц).

Например, деньги являются также и средством накопления (сокровища), и в этом случае выведения денег из сферы активного использования в качестве средства обращения и средства платежа законом права на деньги также защищаются как имущество, принадлежащее их владельцам. И законом предлагаются разнообразные формы реализации права копить деньги, в том числе посредством договоров банковских вкладов, сейфового хранения в банковских депозитариях, возможности хранить деньги «под матрасом» и другие способы.

Кроме того, природа денег позволяет не просто накапливать их, но и извлекать прибыль из факта обладания ими. Сегодня сами деньги являются средством обогащения: известными являются формулы денежного обращения и капитала, также созданные К. Марксом («Д – Т – Д»; «Д – Т – Д'» и «Д – Д'»). В корпоративных правоотношениях, связанных с инвестициями в капитал хозяйственных обществ (компаний), а также при размещении денег в банковские депозиты под проценты и их использовании в сфере осуществления производных сделок на финансовых рынках (особенно при проведении своп-операций с валютой) нередко проявляется именно эта функция.

Также выделяется еще одна особая функция денег - мировые деньги. Эта функция проявляется в отношении тех валют, которые используются в товарном и ином обороте между странами. В праве она признается за счет регулирования эмиссионных полномочий государства, управления казной и валютного регулирования.

Таким образом, деньги являются важными инструментами экономического и юридического значения, обеспечивающими свободное обращение имущественных благ и эффективную реализацию различных имущественных и неимущественных интересов участников гражданского оборота, в том числе государства.

2.

Деньги – не товар и не вещи, но средство обеспечения товарного обращения, оборота вещей. То есть существование денег и возможность денежного обращения в настоящее время является условием существования гражданского оборота. Соответственно, объективно обусловленными являются законодательное определение правового режима денег и правовое регулирование их обращения.

Законодательно признаются вышеперечисленные экономические функции денег. Для исполнения таких экономических функций, обеспечения возможностей использования денег для удовлетворения потребностей и достижения целей их деятельности законом признается, что деньги – это имущество / имущественное благо (п. 2 ст. 115 ГК¹). При этом, деньги – это самостоятельный вид объектов гражданских прав, которые являются оборотоспособными, но представляющими ценность (стоимость) сами по себе, не обладая потребительной стоимостью.

Гражданское право регулирует деньги как инструмент, позволяющий обеспечить юридически значимую передачу имущества от одного лица другому в сделках или возместить убытки при нарушении договорных обязательств и в деликтных правоотношениях. Кроме того, гражданское право обеспечивает правовую защиту имущественных прав владельцев / собственников денег как имущества.

В частности, анализ действующих законодательных положений позволяет сделать вывод о том, что в нормах закона отражаются такие

цели использования денег в гражданском обороте, как, например, определение стоимости произведенного товара (определение цены); оплата за товары, работы, услуги согласно цене сделки (ст. 25 Закона о платежах и платежных системах,² нормы ГК); оценка (определение размера) имущественного ущерба, подлежащего возмещению (п. 4 ст. 9 ГК); оценка (определение размера) неполученного дохода, упущенной выгоды (п. 4 ст. 9 ГК); оценка (определение размера) морального вреда (ст. 352 ГК); использование денег как предметов гражданско-правовых сделок (дарения, завещания и других) и объектов гражданских прав (при наследовании, гражданско-правовой защите и в других обстоятельствах).

В качестве объекта гражданских прав деньги являются предметом целого ряда непосредственно регулируемых законодательством сделок. В числе таких сделок можно назвать завещание (согласно правилам ГК о наследовании) как наличных, так и безналичные денег; доверительное управление при наследовании, хотя и строго для обеспечения сохранности денег и использования только для уплаты по обязательствам, включенным в наследственную массу; доверительное управление деньгами по договору, что на практике проявляется как передача денег в портфельное управление или как условная замена субъекта с фактическими полномочиями владения распоряжения, например, в сфере государственной службы. Особо выделяются денежные займы, которые в зависимости от формы обязательства могут предоставляться по договору либо за счет приобретения займодателем долговых ценных бумаг, в том числе эмиссионных, заемщика, а в зависимости от субъектов соответствующих правоотношений классифицируются на коммерческие займы (ст. 715 ГК), банковский заем (ст.ст. 727-728 ГК), государственный заем (ст. 726 ГК), передачу денег в долг между гражданами или при осуществлении инвестиций в долговой капитал хозяйственного общества, в том числе в долговые ценные бумаги.

Особым субъектом широко распространенных видов правоотношений по поводу передачи денег являются банки, и законодательство специально регулирует такие виды сделок с деньгами с участием банков, как договоры банковского обслуживания – банковского счета, банковского вклада, перевода денег. Очень популярными, особенно в деловой практике, являются договоры банковской гарантии, залога денег, хранения наличных денег в банковских сейфах, договоры эскроу с размещением денег на эскроу-счетах в банках и их возврата или перевода в пользу бенефициара по наступлении оговоренных условий.

Однако эти виды договоров еще нуждаются в более серьезной степени теоретической проработки и более детальной законодательной регламентации. Например, применительно к сейфовому хранению наличных денег необходима выработка обоснованной позиции по вопросу о виндикации предмета хранения. А по вопросу о правовом регулировании

залога денег целесообразными для проработки являются такие аспекты, как вопрос о необходимости ограничить виндикацию заложенных наличных денег и определиться с регулированием обязанности реализации такого предмета залога. В свою очередь, относительно залога безналичных денег дополнительного внимания со стороны гражданско-правовой теории и законодателя требуют такие моменты, как объективность применения норм о залоге только по аналогии, в том числе ограничивая обращение взыскания на предмет залога, а также обязательность участия банка в договоре залога.

Поскольку, как отмечается выше, деньги являются не только средством обеспечения передачи имущественных благ и исполнения обязательств, но также включаются в состав положительного имущества участников гражданских правоотношений, законом признается право собственности на наличные деньги (ст. 259 ГК), а также законодательством предусматриваются право истребовать имущество из чужого незаконного владения (ст. 260 ГК), ограничение виндикации денег (ст. 262 ГК) и требовать устранения нарушений прав на деньги, не соединенных с лишением владения (ст. 264 ГК).

В ГК регулируются основания и способы защиты прав на деньги как объекты гражданских прав. Например, предусматриваются меры защиты в случаях неисполнения обязательств по договорам банковского обслуживания (согласно ст.ст. 9 и 10 ГК), а также ответственность за неправомерное пользование чужими деньгами (ст. 353 ГК) и неосновательное обогащение (ст. 953 ГК). Примечательно (хотя это и требует развития теоретической основы и совершенствования законодательства), как в законе однозначно установлено, что «право собственности на валютные ценности защищается в Республике Казахстан на общих основаниях» (п. 2 ст. 128 ГК), что в полной мере применяется к деньгам в национальной валюте (причем как наличным, так и безналичным), которые признаны валютными ценностями (п/п. 2) п. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Отдельно предусмотрена административная ответственность за отказ в приеме денежных знаков в национальной валюте (ст. 206 КоАП). При этом ответственность установлена за отказ предпринимателей и некоммерческих организаций (за исключением банков и Национального оператора почты) в приеме по нарицательной стоимости банкнот и монет национальной валюты, находящихся в обращении на территории Республики Казахстан, которые являются законным платежным средством. При этом определено, что такая ответственность не наступает за отказ в приеме ветхих банкнот и дефектных (поврежденных) монет. Однако одновременно установлена ответственность банков или Национального оператора почты (АО «Казпост») за отказ в приеме, размене и обмене банкнот и монет национальной валюты, находящихся в

обращении на территории Республики Казахстан и подлежащих приему по всем видам платежей (включая ветхие и поврежденные денежные знаки).

3.

Тем не менее, какие бы цели не преследовали владельцы денег при их использовании, законом прямо предусмотрено их основное предназначение в гражданском обороте – служить средством платежа при исполнении обязательств и средством обращения имущественных благ.

При этом следует помнить, что деньгами является только то, что названо деньгами в законе. Как и в случае ценных бумаг (для применения в отношении них особого правового режима), определенные инструменты являются деньгами, если признаны таковыми законом.

В соответствии с казахстанским законом деньгами называются платежные инструменты, выражаемые в национальной валюте и исчисляемые в соответствующей денежной единице. Согласно ст. 127 ГК денежной единицей в Республике Казахстан является тенге.

Деньги, выражаемые в тенге, являются законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Казахстан (п. 2 ст. 127 ГК и п/п. 10) п. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

В то же время казахстанский закон допускает использование в определенных случаях и денег, выраженных в иностранной валюте: согласно п. 4 ст. 127 ГК случаи, порядок и условия расчетов в иностранной валюте на территории Республики Казахстан определяются законодательством.

Следует помнить, что деньги в иностранной валюте выпускаются иностранными государствами и являются законным платежным средством на территории иностранных государств или группы государств (как, например, евро на территории государств-членов Европейского Союза), и на территории Казахстана их использование в качестве средства платежа или расчетов лишь допускается и только в строго предусмотренных случаях. В этом состоит принципиальное отличие от денег, являющихся законным платежным средством на территории Казахстана: таковые являются обязательными к использованию в качестве средства платежа, и их использование в качестве такового обеспечивается принуждением со стороны государства.

Это обстоятельство является исторически сложившимся и объективным. Конечно же, использование чего-то иного в качестве средства расчетов и платежей допустимо по воле сторон отдельных правоотношений. Но в таком случае вступление в такие правоотношения и их осуществление в значительно большей степени производится под риск и ответственность взаимодействующих субъектов. Они не могут рассчитывать на столь же всеобъемлющую защиту их имущественных прав со стороны государства, как если бы они для этих целей

пользовались законным платежным средством. Более того, в ряде случаев использование чего-то иного в качестве средства платежа может повлечь привлечение к ответственности за нарушение законодательных ограничений (как, например, при использовании иностранной валюты в сделках между резидентами Казахстана, наличного расчета в предпринимательских отношениях и др.).

Это следует иметь в виду и при использовании электронных денег, выпуск и обращение которых в определенной степени регулируется законодательством Казахстана, в частности, Законом о платежах и платежных системах.

4.

В соответствии с Законом о платежах и платежных системах электронные деньги – это «безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег другими участниками системы», а выпускаются (эмитируются) они определенной категорией частных предпринимателей (эмитентами), являющихся поставщиками платежных услуг, и которые признаны в соответствии с этим Законом имеющими право на выпуск и погашение электронных денег (подпункты 67 и 74 ст. 1). Собственно выпуск электронных денег осуществляется как платежная услуга, предусматривающая выдачу электронных денег эмитентом электронных денег физическому лицу или агенту путем обмена на равную по их номинальной стоимости сумму денег.

В соответствии с действующим законодательством граждане могут совершать платежи за товары и услуги посредством электронных денег через терминалы/киоски платежных организаций, которые являются агрегаторами поставщиков услуг (коммунальные платежи, сотовые операторы, перевозчики, образовательные учреждения, сетевые компании и другие).

При этом сфера обращения электронных денег, выпущенных отдельным эмитентом, ограничивается рамками той системы электронных денег, которая создана этим эмитентом и функционирует согласно правилам определяемым договором между эмитентом и оператором этой системы. С учетом такого правового режима электронных денег, права владельцев и пользователей электронными деньгами защищаются (в случае их нарушения) и обеспечиваются механизмами, которые в большей степени используются для охраны интересов участников договорных отношений, соответственно, сохраняя большую долю рисков на стороне этих участников.

Сложившийся рынок платежей электронными деньгами на данный момент характеризуется тем, что: во-первых, электронные деньги не являются универсальным средством платежа, используемым всеми

субъектами платежного рынка, а во-вторых, отсутствуют надлежащее регулирование данного рынка и достоверная информация о его состоянии, а также о пользователях электронных денег. При этом, нет сомнений в том, что существование данного рынка в текущем состоянии представляет собой риск не только для устойчивости платежной системы страны, но и для национальной безопасности Казахстана.⁵

В контексте же данного рассмотрения акцент должен быть сделан на том, что возможность выпуска электронных денег и их использования, а также эффективность защиты прав участников сферы обращения электронных денег (в данном случае, прежде всего – граждан, являющихся приобретателями электронных денег и использующих их для осуществления платежей и расчетов в собственных интересах) принципиально обусловлены существованием денег, выпускаемых государством и обращающихся под политические, экономические и правовые гарантии со стороны государства.

В связи с этим вновь подчеркну свой тезис, который в свое время я выносил на защиту как один из основных выводов моей докторской диссертации: в качестве особого объекта гражданских прав деньги, безотносительно их формы (наличные или безналичные), есть особое обязательство государства.⁶

5.

В частности, представляется, что, например, в Казахстане деньги есть объективированная форма безусловных обязательств Национального Банка Республики Казахстан обеспечить свободное использование денег в национальной валюте (тенге) в качестве платежного средства и адекватного стандарта / меры стоимости товаров, работ, услуг.

В данном случае нет возможности приводить в полной мере ранее предложенные аргументы в обоснование такого вывода. Однако основные моменты все же изложу.

Итак, моим убеждением является то, что в Республике Казахстан деньгами следует признать те безусловные обязательства Национального Банка Казахстана, которые выражаются в денежных знаках (банкнотах и монетах) и остатках на корреспондентских счетах коммерческих банков в Национальном Банке, и банковских счетах граждан и организаций в коммерческих банках, которые (и денежные знаки, и остатки на счетах) деноминированы в казахстанской национальной валюте (тенге). Выпустив деньги в обращение, то есть когда деньги поступают в собственность участников имущественного оборота, государство принимает на себя обязанность определенного поведения (государственной политики), обеспечивающего эффективное функционирование денежной системы.

С позиций гражданского права эти безусловные обязательства Национального Банка целесообразно определить в качестве свободно обращающихся (передаваемых) имущественных прав их обладателя за

счет их номинальной (нарицательной, как этот термин используется в ст. 127 ГК) стоимости приобрести любые товары у любого их торговца на территории Республики Казахстан и требовать от такого торговца безусловного принятия таких обязательств по их номинальной (нарицательной) стоимости, адекватной стоимости приобретаемых товаров, либо требовать от Национального Банка Казахстана (как обязанного по данным обязательствам субъекта) принудить указанного торговца установить обоснованную цену за товар и (или) принять вышеназванные обязательства на данных условиях в оплату данного товара.

Очевидно, что в силу своей природы деньги в качестве имущества представляют собой имеющее наивысшую степень ликвидности (если говорить языком экономистов) и максимально возможную степень оборотоспособности (применяя терминологию гражданско-правовой теории) безусловное обязательство государства, используемое независимыми и равноправными участниками гражданского оборота для осуществления платежей, производства расчетов, а также в качестве предмета ряда гражданско-правовых сделок. Причем содержание этого обязательства предполагает неразрывную связь государственных гарантий политического и имущественного характера, нарушение которой (этой связи) приведет к отказу участников оборота от использования этих обязательств в качестве денег.

Поэтому всякое действие, акт или событие, направленное на снижение их оборотоспособности денег или признание ее утраченной, должно рассматриваться как направленное на лишение имущества. В связи с этим, ответственным за обеспечение сохранности стоимости денег в данном случае может быть только государство, отвечающее за поддержание платежеспособности и ликвидности выпущенных им денег.

В то же время существуют определенные условия наступления ответственности государства по деньгам.

Несомненно: если закон именуется деньгами обязательством государства, то надлежащее исполнение этого обязательства также должно быть обеспечено законом. Поэтому и является обоснованным существование возможности правовой защиты частных имущественных интересов посредством привлечения государства в лице центрального банка к ответственности за потери населения в результате высокой и (или) неконтролируемой инфляции, за резкое обесценение денег в результате монетарной политики.

Однако снова повторю свой вывод о том, что не стоит прямо противопоставлять себя государству, являющемуся символом национального суверенитета и самостоятельности. Государство ответственно за благосостояние своего народа, но и самому народу следует активно взаимодействовать с государством для обеспечения

государственной независимости и процветания граждан республики.⁷ Следует учитывать, что современное общество не может существовать без государства. Следовательно, в обстоятельствах, например, снижения оборотоспособности или покупательской силы денег граждане, предпринимая шаги по защите своих имущественных интересов, должны принять от своего государства предлагаемые им компенсационные мероприятия по восстановлению покупательной силы национальной валюты.

Однако это не препятствует тому, чтобы граждане требовали достаточной эффективности и адекватности таких мероприятий. Представляется принципиально допустимым коллективное требование о признании государством понесенных населением убытков. Однако реализация такой возможности требует как регулирования определенных форм и условий проведения подобных коллективных мероприятий, так и ответственного и разумного их осуществления со стороны граждан.

Еще одним способом защиты коллективных интересов может быть коллективное действие с заявлением искового требования об изменении государственной экономической политики и принятии мер по компенсации потерь населения от инфляции и тому подобных негативных обстоятельств, имеющих общий негативный эффект. Но и для этого требуется развитие казахстанского законодательства, в том числе для регулирования оснований и условий подачи и судебного рассмотрения так называемых групповых и иных видов коллективных исков.⁸

При этом, применительно к защите прав на деньги (как принадлежащее всем владельцам денег право на сохранение их стоимости и ликвидности, а не право собственности конкретного лица в отношении принадлежащего ему имущества), следует иметь в виду, что, как указывается исследователями, «судебное рассмотрение в этом случае может ограничиться только вопросом, использовал ли центральный банк при принятии решения правильные исходные данные и допустимые с научной точки зрения методы, ибо всякое действие центрального банка имеет свои пределы в рамках конституции и особенно основных прав человека... Судебное разбирательство по мерам политики центрального банка, и тем самым доказательство нарушения законодательства, становится тем труднее для обратившейся в суд стороны, чем больше речь идет о денежной и валютной политике... Поэтому нарушение основных прав или превышение полномочий по закону о центральном банке будет констатировано только в особых ситуациях явно ошибочного поведения».⁹

6.

Не вызывает сомнений, что деньги являются одним из видов объектов гражданских прав. И в данном случае казахстанский ГК абсолютно обоснованно выделяет деньги в качестве самостоятельного вида имущества (п. 1 ст. 115 ГК).

Вместе с тем, совершенно необоснованным является указание на применение к деньгам правового режима вещей (п. 2-1 ст. 115 ГК).

Во-первых, полностью применять к деньгам правовой режим вещей невозможно. Этот режим лишь распространяется в отношении только денежных знаков и только в той степени, в которой такое распространение правового режима обоснованно природой денег в форме денежных знаков.

Во-вторых, защита прав на денежные знаки приобретает разное содержание и позволяет (либо не допускает) использовать различные способы защиты гражданских прав в зависимости от того, являются ли денежные знаки используемыми исключительно как деньги, либо они использовались субъектом для иных целей. Например, представляется, что права на коллекционные и инвестиционные монеты должны защищаться без применения ограничения, содержащегося в ст. 262 ГК, согласно которой деньги не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Но в этом вопросе снова очевидной является потребность как в развитии теории гражданского права, так и соответствующих изменений в законодательстве и судебной практике.

А в-третьих, ни при каких условиях правовой режим вещей не может применяться в отношении безналичных денег. И совершенно нелепой является попытка определить безналичные деньги «правами (требованиями) по денежному обязательству» для того, чтобы распространить в отношении безналичных денег правовой режим имущественных прав (требований) (п. 2-1 ст. 115 ГК).

Деньги (будь они безналичными, а тем более – наличными) - это не права (требования) по денежному обязательству. В этом отношении включение в 2007 году действующего п. 2-1 в ст. 115 ГК является необоснованным и задающим неправильный вектор развития как для деловой и судебной практики.¹⁰ Я полностью разделяю авторитетное мнение доктора Манна, согласно которому отношение к деньгам только как к средству прекращения существующих обязательств необоснованно снижает важность денег как самостоятельной правовой концепции.¹¹ Как я уже подчеркивал ранее, в любом случае понятие «деньги» и «платеж», хотя и взаимосвязаны (ибо платить можно только деньгами), но являются разными по своему содержанию концепциями.¹²

Представляется, что наиболее правильным было бы следовать той позиции, отраженной в п. 1 ст. 115 ГК, что деньги являются отдельным видом объектов гражданских прав, наряду с вещами, ценными бумагами, правами на чужие действия и другими видами имущества. Целесообразным является понимание п. 3 ст. 127 ГК как положения о том, что в качестве средства платежа деньги используются при осуществлении как наличных, так и безналичных расчетов.

Необходимо помнить, что деньги не утрачивают своей экономической природы и правового значения, а их функции в обороте не

изменяются при изменении формы денег. Да, безналичные деньги – это не денежные знаки, но безналичные деньги – это деньги; это все те же безусловные обязательства Национального банка, только не имеющие форму денежных знаков. Формой безналичных денег является запись (содержание банковского счета) относительно совокупной нарицательной стоимости денег в соответствующей денежной единице, принадлежащих владельцу банковского счета.

Поэтому деньги на банковском счете – это деньги, и это – далеко не просто требование к банку. Это – и деньги, т.е. безусловные обязательства Национального Банка, и сумма денежного обязательства банка перед его клиентом возместить потерю денег или невозможность их использования клиентом по вине банка.

Сам банковский счет – это не деньги. С объективной точки зрения банковский счет представляет собой определенную совокупность данных, собранную и зафиксированную в соответствии с установленным законодательством порядком.

Таким образом, банковский счет – это своеобразная учетная (электронная) книга, которая ведется банком, и в которой осуществляются записи о суммах, которые банк обязан выплатить своему клиенту или перевести на основании и в соответствии с его инструкциями третьим лицам.

Однако не каждый банковский счет есть форма существования денег. Например, сберегательный счет есть форма денежного обязательства (обязательства вернуть заимствованные банком ранее помещенные во вклад деньги депозитора) из договора банковского вклада.

Пользуясь случаем, выражу свое мнение относительно недавних изменений в российском законодательстве. В частности, изменения редакции ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации представляются незавершенными с точки зрения упорядочивания системы объектов гражданских прав, поскольку в ней наличные деньги прямо названы вещами, а безналичные денежные средства – имущественными правами.¹³

Можно согласиться с российскими коллегами в том, что «в результате у законодателя получилась весьма стройная система, определенная структурой ст. 128 ГК РФ. Есть пять видов объектов гражданских прав: вещи; действия; членство в корпорации; РИД [результаты интеллектуальной деятельности – *Ф.К.*]; личные неимущественные блага». Также полное согласие вызывает точка зрения о том, что «появляется третий класс объектов гражданских прав, который называется «членство в корпорации». В то же время трудно согласиться с тем, что «безналичные деньги — это не более чем разновидность имущественных прав» как «права по обязательствам» или «права на действия третьего лица».¹⁴

Как объясняется выше, несмотря на то, что деньги, включая существующие в форме денежных знаков, определены как «безусловные обязательства Национального банка Республики Казахстан» (как и любого центрального / эмиссионного банка), граждане понуждаются к их использованию в качестве средства платежа и расчетов, само такое обязательство Национального Банка возникает в результате эмиссии денег государством, а не из гражданско-правового отношения государства с каждым отдельным участником оборота, соответственно и защита прав на деньги отличается существенной спецификой.

Поэтому деньги являются особым объектом гражданских прав, без которых современный гражданский оборот, включая трансграничные отношения, не возможен. Государство не может не выпускать деньги в обращение и не принимать на себя соответствующие обязательства как публично-правового, так и частноправового характера. Причем, государство может прекратить эмиссию денежных знаков, изъять все денежные знаки из обращения (и когда-то это станет реальностью), но это не значит, что государство перестанет быть эмитентом денег. Просто, деньги будут обращаться в безналичной форме (в качестве безналичных денег).

Более того, ни одно ответственное государство не может сегодня отказаться от своей естественной монополии выпускать деньги и признавать соответствующие активы в качестве денег. Любая децентрализация в вопросах выпуска законного средства платежа и обращения в рамках юрисдикции отдельного государства является угрозой существования государства, правопорядка и общественного спокойствия.

Даже возможность существования одной денежной единицы в качестве средства обращения в рамках группы независимых государств будет означать существенное ограничение самостоятельности всеми или некоторыми из входящих в эту группу субъектов. А существование такой группы государств в долгосрочной перспективе может оказаться долгосрочным. Ярким примером тому является Европейский Союз и существование зоны евро.

В данном случае представляется обоснованной принципиальная позиция Маргарет Тэтчер, которая «была яркой противницей желания европейских стран передать свою независимость в руки бюрократов из Брюсселя», и «была убеждена, что единая валюта не имеет будущего. Это просто не сработает». «В итоге обменный курс просто даст трещину, - убеждала премьер-министр Великобритании журналиста, - потому что мы все находимся на разном уровне развития экономики. Некоторые в Европе банально не дорастут до единого экономического пространства. Вот поэтому-то мы должны жить каждый самостоятельно, но взаимодействовать друг с другом».¹⁵ Жизнь показала ее правоту и обоснованность ее мнения по этому вопросу.

Понимание денег как определенных обязательств конкретного государства является крайне важным. Только государство вправе выпускать деньги в обращение. Эмиссия денег государством – это не только создание и введение в обращение особого рода объектов гражданских прав. Но это также политическая и законодательная гарантия эффективности денежного обращения, регулирование денежного обращения и сохранности стоимости имущества граждан (контроль инфляции) обеспечение стабильности цен в стране.

Это становится особенно важным для Казахстана в связи с тем, что в январе 2020 года было объявлено о начале работы над созданием национальной платежной системы Казахстана, которую (по крайней мере, так планировалось) разработают к осени текущего года. Глава Национального Банка заверил, что «национальная платежная система будет выстраиваться на взаимовыгодной основе для всех заинтересованных сторон». Целью этого важного мероприятия названо выполнение Национальным Банком одной из его основных приоритетных задач - борьба с теневой экономикой и повышение доли безналичных расчетов.¹⁶

8.

В связи с этим хотелось бы напомнить, что на протяжении более 20 лет в Казахстане предпринималось несколько попыток со стороны Национального Банка создать национальную платежную систему для того, чтобы управлять рынком платежей и переводов, обеспечить максимально возможный переход розничной торговли на безналичные транзакции и снизить зависимость от международных платежных систем. Для решения поставленных задач применялись разные подходы в разные периоды времени, начиная с проекта внедрения национального маршрутизатора для внутристрановых платежных транзакций до проекта выпуска национальной платежной карточки KazCard.

Все эти проекты заканчивались, не достигнув целей, по разным и, в то же время, очевидным причинам, имевшим место на стороне инициатора этих проектов, в том числе: (1) отсутствие основательно проработанной концепции соответствующего проекта, (2) ненадлежащий учет интересов всех участников рынка на момент реализации проектов, (3) недостаток профессиональных кадров для полноценного осуществления проектов, (4) отсутствие надлежащей правовой и методологической базы для формирования и функционирования предлагаемых к внедрению систем.

За этот же период времени коммерческие банки, движимые конкуренцией, очень серьезно инвестировали в собственные бизнесы и значительно улучшили платежные продукты и услуги для своих клиентов. Несмотря на достаточно сильное давление регулятора в связи с иницированными им проектами, банкам всегда удавалось замедлять и/или полностью останавливать проекты НБК.

Таким образом, на данный момент ключевая роль в осуществлении платежей и переводов принадлежит банкам, которые, исходя из собственных коммерческих соображений, ведут политику привлечения и обслуживания клиентов и коммерсантов, работая только на выгодных для себя условиях; главенствующая роль банков остается даже в том случае, когда платежи и переводы осуществляются посредством электронных денег, в том числе поскольку именно банки могут быть эмитентами электронных денег.

При этом, в стране отсутствуют платежные инструменты, доступные одновременно всем слоям населения и способные вовлечь всех граждан с точки зрения уровня дохода, территориального расположения и других характеристик. Существующий в Казахстане рынок платежей и переводов электронных денег развивается без надлежащего контроля и надзора со стороны государства. В то же время перед банками не стоят задачи перехода на безналичные платежи всего населения Казахстана; такая задача может стоять только перед государством в целях решения макроэкономических и социальных вопросов.

С учетом этого думается, что новая инициатива Национального Банка Казахстана по созданию национальной платежной системы является очень важной и требует поддержки на самом высшем уровне государственного управления. В этой работе чрезвычайно важным сохранить государственную монополию на выпуск средства платежа и обращения, существенно усилить государственный контроль за сферой платежей и расчетов, предложив эффективную и удобную для всех инфраструктуру, которая должна принадлежать государству и функционировать под руководством государства.

9.

Важно помнить, что Закон о платежах и платежных системах закрепляет за Национальным Банком право выпускать электронные деньги, а следовательно, создавать соответствующую платежную систему. Такой платежной системой может быть только принадлежащая государству национальная платежная система.

Следует, наконец-то, прислушаться к мнению Г. Марченко, который еще в 2014 году рекомендовал внедрение собственной платежной системы в Казахстане. В использовании корпоративных платежных средств (то есть электронных денег, предлагаемых частными платежными системами для использования в качестве средств платежа) он справедливо усматривает серьезную угрозу национальной безопасности, а также высокие издержки каждого отдельного пользователя такими частными платежными системами: «и на выходе вы получите зависимость экономики от платежных средств, эмитируемых американской компанией с полной базой данных о ваших гражданах. Это ли не угроза национальной безопасности?». Его позиция о том, что эмиссией национальных

электронных денег должен заниматься только центральный банк, является обоснованной. Усматриваются и основания для такого его прогноза: «если в течение трех лет [то есть начиная с 2014 года – Ф.К.] центральные банки крупных развивающихся государств не введут систему собственных электронных денег, через пять лет вводить их будет уже поздно».¹⁷

При этом, необходимо понимать, что выпускаемые Национальным банком Казахстана электронные деньги будут ничем иным, как электронными (то есть безналичными) тенге. Их внедрение обусловит ненужность всех существующих в настоящее время частных платежных систем, и отпадет потребность в использовании обращающихся в них электронных денег. Такое развитие будет способствовать укреплению устойчивости и надежности финансовой системы и национальной экономики, большей степени ориентированности государства на удовлетворение нужд и интересов граждан и предпринимателей. И именно такое развитие представляется наиболее перспективным для предотвращения хаоса и потери надлежащего управления процессами и событиями в публичных интересах нашего государства и для соблюдения всеобщего интереса наших граждан.

В связи с этим, прав академик Сулейменов М.К. в том, что появление и обращение криптовалют основано на использовании технологии блокчейна и распределенного реестра, и «благодаря этому ни один регулятор не может контролировать то, что происходит в сети, и так происходит на всем пользовательском пространстве». Но именно в связи с этим трудно с ним согласиться в том, что не должно быть государственного регулирования криптовалют, что «они должны развиваться самостоятельно, без давления или поддержки со стороны государства».¹⁸

Я также думаю, (даже если Казахстан не относится к «государствам с очень сильным экономическим потенциалом», как его характеризует академик Сулейменов М.К.), создание национальной платежной системы, основанной на использовании электронных денег Национального Банка Казахстана и ограничении использования в национальной экономике частных электронных денег и криптовалют, является задачей, с которой наше государство не просто может, но должно справиться для того, чтобы обеспечить сохранность политического суверенитета нашей страны, устойчивого экономического развития и благосостояния наших граждан.

10.

Пользуясь моментом, отмечу, что идея не регулировать рынок криптовалют является очень смелой, но вызывающей несогласие с ней по ряду причин.

Прежде всего, обращает внимание, что помимо самой известной и дорогой криптовалюты Bitcoin, на данный момент их количество исчисляется сотнями.¹⁹ В связи с этим развитие рынка криптовалют без

вмешательства государства в настоящее время в большей степени обуславливается не чьей-то убежденностью в правильности либерализации нового рынка, а банальной невозможностью надлежащего государственного регулирования технологичных продуктов.

При этом, необходимо понимать, что обилие различных криптовалют и их свободный рынок неизбежно приведут к сегментации потребительского рынка Казахстана по признаку используемой криптовалюты, что в конечном счете обернется против потребителей. Например, если супермаркет будет принимать только Bitcoin, ресторан – Ethereum, автосервис - TRON и Monero, то потребители могут быть ограничены в своем праве оплачивать товары, работы и услуги из выбранного ими источника. Потребители физически не смогут иметь активы в каждом наименовании криптовалют, используемом даже в рамках одного городского района, и потребители будут вынуждены совершать постоянные обменные операции с криптовалютами, теряя на разнице курсов.

Кроме того, надо также понимать, что появился еще один вид обогащения за счет доверчивых граждан – притворное ICO (Initial Coin Offering), когда кто-то объявляет сбор средств на первичное размещение своей криптовалюты, обещая вкладчикам быстрый заработок от взлета курса их новой перспективной криптовалюты. Казахской практике известны случаи, которые оценивались как попытка проведения таких ICO.²⁰

В целом, если внимательно рассмотреть таблицу курса криптовалют, а именно колонку «Объем обмена 24ч»,²¹ можно увидеть, что ежедневный объем обмена криптовалют даже в конце их первой сотни весьма внушительный. Данный обмен происходит на специализированных торговых площадках, а их курс крайне нестабильный в сравнении с традиционными валютами. Поэтому есть основания считать, что многие криптовалюты запускаются не для цели создания средства платежа за товары, работы и услуги, а для цели личного обогащения определенной категории инвесторов на стремительно изменяющейся разнице курсов.

Также не нужно списывать и те значительные коррупционные риски, возникающие в условиях неконтролируемого многообразия криптовалют и их нерегулируемого рынка.

В завершении стоит отметить, что свои взгляды на глобальную криптовалюту Libra пересмотрел Facebook. Как отмечается в публикации, по мнению еврокомиссара по вопросам конкуренции Маргарет Вестагер, планы Facebook несут в себе «риски появления новой, совершенно отдельной экономики», в связи чем еврокомиссия начала антимонопольное расследование в отношении Libra. После недовольства Еврокомиссии из проекта Libra вышли Visa, MasterCard, PayPal, а партнеры Libra Association рассматривают возможность отказа от единой цифровой валюты Libra и

перереформирования проекта в платежную сеть для работы с разными монетами, а также валютами, выпускаемыми центробанками, например, доллар и евро.²²

С учетом вышеизложенного, если эффективное государственное регулирование рынка криптовалют в интересах граждан и национальной экономики сейчас является затруднительным, то представляется необходимым в кратчайшие сроки сформировать эффективную и разумную национальную платежную систему, обеспечивающую повсеместное и беспрепятственное использование электронных денег Национального Банка Республики Казахстан в качестве универсального платежного средства на территории республики. Думается, что за счет этого (помимо решения целого ряда других важных вопросов) станет возможным предотвратить неблагоприятное распространение практики использования имущества граждан определенными лицами в своих частных интересах и не допустить приобретения частными субъектами контроля над общенациональной инфраструктурой сферы платежей и расчетов.

09 апреля 2020 г.

1 См. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года и Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями). [тексты этого и других использованных законодательных актов Республики Казахстан заимствованы с интернет-ресурса <https://online.zakon.kz/Lawyer>]

2 См. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями).

3 См. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 167-VI «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями и дополнениями).

4 См. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями).

5 См. Карагусов Ф.С., Бондарев А.Б. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Электронные деньги и платежные системы: Учебное пособие. Изд. 2-ое., доп. - Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. – 153 с. С. 132 – 139.

6 Более подробно об этом см. Карагусов Ф.С. Ценные бумаги и деньги в системе объектов гражданских прав. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 432 с. С. 266 – 296.

7 См. Карагусов Ф.С. О возможности гражданско-правовой ответственности государства за снижение стоимости национальной валюты. – Алматы: Информационно-аналитическое издание «Советник», 2009 г. № 2 (октябрь – декабрь). – 152 с. С. 128 – 133.

8 Более подробно об этом, см. Карагусов Ф., Бондарев А., Пак Е. Основы и перспективы внедрения института коллективных (групповых) исков в Республике Казахстан. – Журнал «Zanger»: Вестник права Республики Казахстан, №11 (220), ноябрь 2019. С. 72 -81; Karagussov F., Bondarev A., Pak Ye. Basics and prospects of introducing the institution of class (group) action in the Republic of Kazakhstan (Основы та перспективи впровадження інституту колективного (групового) позову в Республіці Казахстан). - Journal of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Vol. 26, No. 4, 2019. – С. 73 – 88. - <http://visnyk.kh.ua/ru/article/osnovi-ta-perspektivi-vprovadzhennya-institutu-kolektivnogo-grupovogo-pozovu-v-respublitsi-kazakhstan> (05 апреля 2020 г.).

9 См. Штерн К. Эмиссионный банк в структуре государства. В изд. Пятьдесят лет немецкой марки: Эмиссионный банк и валюта Германии с 1948 года. Коллектив авторов. – М.: Издательство Московского университета, 2003. С. 155 – 156.

-
- 10 См. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 225-III «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части)».
- 11 Mann on the Legal Aspects of Money. Sixth Edition. – Charles Proctor. OXFORD University Press, 2005. – 831 p. P. 11.
- 12 См. Карагузов Ф.С. О понятии денег как объектов гражданских прав и инфраструктуре денежного обращения. / Научные труды по финансовому праву. Актуальные проблемы правового режима денег и правовых основ денежной системы. Материалы Шестой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 11 декабря 2015 г.). Вып. 6. под общ. ред. Е.В. Порохова – Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2016. – 272 с. С. 82.
- 13 См. Федеральный закон Российской Федерации от 18 марта 2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/
- 14 См. Аносов М. Объекты гражданского оборота: что конкретно имел в виду законодатель, модернизируя статьи ГК РФ. – М.: «Экономика и Жизнь - Юристу», №32 (1033), 2018; <https://www.eg-online.ru/article/378439/> (08 апреля 2020 г.).
- 15 См. Севостьянова Р. Тэтчер считала ЕС косной структурой. - <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1405627/> (09 апреля 2013 г.).
- 16 См. Национальную платежную систему Казахстана разработают к осени. - <https://www.zakon.kz/5004650-natsionalnuii-platezhnuii-sistemu.html> (28 января 2020 г.).
- 17 Марченко Г.А.: Казахстану нужно ввести собственные электронные деньги. - https://tengrinews.kz/private_finance/marchenko-kazahstanu-nujno-vvesti-sobstvennyie-elektronnyie-262765/ (2 октября 2014 г.).
- 18 См. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья вторая, исправленная и откорректированная). - <https://www.zakon.kz/5010272-tsifrovizatsiya-i-sovershenstvovanie.html> (08 апреля 2020 г.).
- 19 См. Интернет-ресурс BitInfoCharts: список криптовалют. - <https://bitinfocharts.com/ru/markets/all.html> (08 апреля 2020 г.).
- 20 См. За криптовалютой Halykcoin могут скрываться мошенники, считают в «Народном банке Казахстана». - Информационно-политическая газета Казахстана «Время»: <https://time.kz/news/economics/2017/12/21/za-kriptovaljutoj-halykcoin-mogut-skrivatsja-moshenniki-schitajut-v-narodnom-banke-kazahstana> (21 декабря 2017 г.)
- 21 См. Интернет-ресурс BitInfoCharts: список криптовалют. - <https://bitinfocharts.com/ru/markets/all.html> (08 апреля 2020 г.).
- 22 См. Facebook пересмотрит проект криптовалюты. - <https://www.zakon.kz/5010212-facebook-peresmotrit-proekt.html> (05 марта 2020 г.).